

УДК 81'42

Подрядова В.В.

Московский государственный областной университет

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС: ОСОБЕННОСТИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ АТТРАКТИВНОСТИ

V. Podryadova

Moscow State Regional University

POETIC DISCOURSE OF MUSIC: CHARACTERISTICS OF LINGUISTIC ATTRACTIVENESS

Аннотация. Статья посвящена некоторым особенностям аттрактивности текстов песен как результата реализации музыкального поэтического дискурса. Проводится анализ и обобщение понятия аттрактивности, используемого в рамках лингвистических исследований. Рассматриваются характерные особенности явления аттракции применительно к указанному типу дискурса. Определяется практическая ценность изучения данного явления, заключающаяся в приобретении возможности управления ходом развития дискурса, а следовательно, оптимизации достижения определенных коммуникативных целей.

Ключевые слова: аттрактивность, аттрактор, текст, песня, дискурс, музыкальный.

Abstract. The article is devoted to attractiveness of song lyrics as an element of realisation of poetic discourse of music. The paper offers an analysis and a general conclusion on the notion of attractiveness as applied to linguistic research. The article considers the characteristics of the phenomenon of attraction in terms of the above-mentioned discourse type. The practical value of the present research consists in obtaining the opportunity of discourse development management, and as a result, optimisation of achieving the determined communicative goals.

Key words: attractiveness, attractor, text, song, discourse, musical.

Понятие аттрактивности (англ. *attract* – **привлекать, притягивать**) достаточно часто встречается в научной литературе гуманитарного направления, а в последние годы нередко упоминается и в лингвистических исследованиях. К лингвистическим дисциплинам, в рамках которых можно чаще всего встретить термин «аттрактивность» и его однокоренные слова-термины («аттракция», «аттракт»), относятся такие направления, как психолингвистика, лингвосинергетика и контактная лингвистика.

Психолингвистические аспекты привлекательности текста рассматриваются в исследованиях, посвященных, к примеру, изучению эффективности функционирования рекламы и PR-кампаний. В данном случае лингвистические и паралингвистические средства могут изучаться с точки зрения эффективности их воздействия на целевую аудиторию для способствования реализации функций рекламы и достижения поставленных коммерческих целей.

В рамках контактной лингвистики, занимающейся вопросами изучения языка и языковой интеграции, термин «аттрактивность» впервые был использован в 2002 г. Ларсом Йохансоном. Четкое определение термина сформулировано, к примеру, в книге «*Multidisciplinary Approaches to Code Switching*», где аттрактивность представляется как степень вероятности заимствования элемента, а также степень вероятности сохранения оригинальной формы элемента и предотвращения его замены иностранным эквивалентом [9, с. 319]. На сегодняшний день точно известно, что лингвистические элементы отличаются друг от друга с точки зрения их восприятия. Их анализ предполагает применение техник обработки информации, функционирующих на различном уровне когнитивной сложности. Основанные на относительной про-

стоте или, наоборот, сложности восприятия и производства языковых единиц, исследования в области психолингвистики и освоения языка выявляют более-менее маркированные структуры. Многие лингвисты предпринимали попытки сопоставить иерархии признаков «естественности» и «маркированности» с целью формулирования соответствующих общих закономерностей. Подобные закономерности представлены (особенно приверженцами генеративной теории) как результат взаимодействия врожденных биологических механизмов с социологическими и психологическими ограничениями [10, с. 41].

В рамках лингвосинергетических исследований, то есть исследований в области самоорганизации и функционирования языковых структур, встречается однокоренной термин «аттракция» («attraction»), то есть «влияние лингвистических элементов друг на друга» [8, с. 23]. По определению В.Г. Борботько, аттракция – «притяжение, исходящее от некоторого аттрактора – инстанции, являющейся организующим началом в фазовом пространстве» [1, с. 277]. При этом «аттрактор, действуя в лексико-семантическом пространстве, задает ориентацию его элементам» [1, с. 76].

Однако внутрисистемным синергетическим исследованиям лингвистической аттракции предшествовали также и исследования данного явления в других формах его проявления: лексической, паронимической, омонимической, синтаксической. При этом отмечается, что «внимательное знакомство с работами по языковой аттракции и хронологически более поздними лингвосинергетическими исследованиями убеждает, что по существу речь идет об одном и том же феномене языковой реальности» [2, с. 22].

Таким образом, можно предположить, что любой лингвистический компонент обладает различным коэффициентом притягательности, или «аттрактивности», как внутри языкового элемента на уровне его структуры и системы, так и при взаимодействии с внешними элементами, к примеру, в рамках различных видов коммуникативного дискурса. В данном случае уровень аттрактивности элемента как

его свойства определяется набором его характеристик, а также качеством окружения, в котором элемент предлагается для анализа. В рамках данной работы под лингвистической аттрактивностью понимается свойство лингвистического объекта обращать на себя повышенное внимание аудитории, на которую направлено содержащееся в нем сообщение. Повышенное внимание может быть представлено как эмоциональное притяжение или интерес. Лингвистическая аттрактивность обеспечивается путем объединения определенных элементов на различных уровнях восприятия языка, выступающих в роли аттракторов.

В данной работе предлагается рассмотреть явление лингвистической аттрактивности на примере музыкального поэтического дискурса. Данная сфера выбрана с учетом уровня доступности и авторитета музыкальной индустрии в современном обществе, что делает музыку одним из оптимальных инструментов донесения информации до массовой аудитории. Передача информации посредством музыки и формирует музыкальный дискурс; если же речь идет о вокальном произведении, например песне, то частью данного дискурса, в свою очередь, является музыкальный поэтический дискурс. Для получения представления о музыкальном поэтическом дискурсе необходимо совместить некоторые свойства традиционного поэтического дискурса, понимание которого как системы «включает одновременно и динамический процесс образноречевой деятельности, вписанной в соответствующий метаконтекст, и его результат – поэтический текст» [7, с. 8], с фактом его неразрывного существования в совокупности с музыкальной составляющей. Так, музыкальный поэтический дискурс представляется процессом передачи информации в форме музыкального сообщения, а в релевантных случаях – также и музыкальным текстом как коммуникативным событием данного дискурса. В случаях, когда речь идет о вокальном музыкальном произведении, например песне, таким коммуникативным событием является, соответственно, текст данной песни.

В качестве материала исследования, на котором основывается данная работа, использованы тексты шестидесяти англоязычных песен в стиле «rock» и «metal», принадлежащие двадцати различным коллективам. Приблизительное общее количество словоупотреблений рассматриваемого объема текста составляет 14000 единиц. Указанные музыкальные жанры выбраны с учетом предполагаемых ими особо значимых неразрывных взаимоотношений между лирическим и музыкальным компонентами. Песни, тексты которых подвергаются анализу, являются примерами наиболее известных произведений того или иного коллектива, что позволяет сделать вывод об успешном выполнении ими аттрактивной функции. Уровень популярности песни подтверждается итогами чартов, а также рейтингами ведущих музыкальных журналов, к примеру, журнала «Rolling Stone». Период выпуска материала – с 1965 по 2005 г.

Особенности поэтических произведений привлекают внимание ученых разных областей знаний: филологов, философов, лингвистов, математиков, при этом сферы исследования затрагивают все большее количество характеристик поэтического текста. Проводится анализ фонетических особенностей поэтической техники, особенностей поэтического синтаксиса, исследуется теория стихосложения. Проводится исследование культурологических аспектов подобных текстов, их дискурсивного пространства и др. Однако анализ музыкальных поэтических текстов занимает при этом отдельную нишу в области поэтического дискурса в силу их расположения на стыке двух совершенно самостоятельных дисциплин: лингвистики и музыкальной теории.

Прямая зависимость лирической составляющей от мелодии и ритма часто делает поэтические тексты, написанные в классических стихотворных размерах, непригодными для использования в качестве музыкальных текстов. Так, согласно А.П. Грачеву, существует три вида поэтических текстов по отношению к возможности стать текстом песни:

1. поэтические произведения, которые, несмотря на свое яркое творческое содержание, не могут стать текстом песни в силу своих ритмических и других особенностей;

2. поэтические тексты, выгодно выступающие как в роли стихотворения, так и в роли текста песни;

3. поэтические тексты, сильные как песни при гармоничном соединении с музыкой, но гораздо более слабые как стихотворения (в отрыве от музыки). Это те поэтические тексты, которые возникли изначально как тексты песен. Они используют ритмику пения, основанную на ритмике музыкального компонента песни и отличную от ритмики обычного произнесения слов и фраз [4].

Взаимосвязь двух последних типов текста с предложенным музыкальным сопровождением позволяет подчеркивать основные смысловые моменты не только интонационно, но и с помощью музыкального ударения, повышения или понижения тона, расстановки пауз и т. д., что влияет на акценты, расставляемые реципиентом при восприятии информации. Восприятие поэтической речи порождает соотношение звучания всей словесной ткани поэтического текста и выражаемых им смыслов [3]. Этот процесс приводит к формированию у реципиента определенных ассоциативных образов, влияние на характер которых оказывает, в том числе, и психолингвистическая, а точнее – психопоэтическая нагрузка, которую несет текст, выраженная с помощью ряда *поэтехнических* средств, то есть средств восприятия поэтической речи (ритм, рифма, строфика, фоника, поэтический синтаксис и др.) [6]. Управление взаимоотношением между лирической и музыкальной составляющими позволяет придать языковым единицам особый стилистический и смысловой окрас в зависимости от намерений адресата, основываясь на том, что «каждый образ может быть какое-то время аттрактором для других и сам может подвергнуться аттракции» [1, с. 84].

По И.И. Чумак-Жунь, реализация коммуникативных механизмов поэтического дискурса происходит в двух измерениях – внешнем и внутреннем. Внутренние ком-

муникативно-прагматические механизмы обусловлены спецификой поэтической языковой личности, участвующей в процессе поэтической коммуникации, представляющей собой уникальный тип языковой личности, которая может воплощаться в двух ипостасях – автора и адресата. Внешние механизмы поэтической коммуникации связываются с метадискурсивной средой, в частности, с такими сопроводительными факторами, как коммуникативные помехи, коммуникативные посредники и внутридискурсивный диалог [7, с. 10]. Данную схему можно сопоставить с функционированием аттракторов системы текстового материала, действующих как на уровне внутренней самоорганизации текста и его синтеза, так и за его пределами при анализе указанного материала вторым участником коммуникации. При этом в случае передачи музыкального текстового материала интерпретация происходит в рамках гораздо более широкого контекста музыкальных, визуальных и вербальных указателей, в связи с чем текст песни должен быть именно услышан, нежели прочтен [12, с. 34]. Таким образом, эффективность реализации функции аттракторов на внешнем уровне имеет прямую зависимость от сопутствующих как лингвистических, так и экстралингвистических факторов. Отсюда можно предположить, что достаточное понимание особенностей коммуникативной ситуации, включая владение информацией о ее целях и участниках, может позволить регулировать действие аттрактивной функции передаваемого текстового материала. При этом стоит учитывать, что при создании новых коммуникативных условий «элементы лексико-семантического пространства, получившие новую ориентацию, могут оказывать влияние на своих соседей, что приводит к непредсказуемым сопряженным эффектам» [1, с. 76].

Как и любой текст, текст песни воспринимается на уровне его фонетического, синтаксического, семантического и других видов строения, что в совокупности и способствует привлечению внимания к объекту в процессе интерпретации содержащегося в нем сообще-

ния. В первую очередь, любой поэтический текст, в том числе и положенный на музыку, строится с ориентиром на такую технику стихотворной речи, как фоника, то есть звуковую инструментовку стиха. Одним из распространенных ее видов является использование в поэтическом тексте или в ряде его составляющих слов с одним и тем же звукотипом (сочетанием звукотипов) или же звукотипов, близких с артикуляционной точки зрения. Такие звукотипы могут быть обозначены как тема, которая, как правило, диктуется ключевым словом произведения [4]. Звуковая тема текста несет определенный экспрессивный характер, привлекающий внимание при интерпретации, следовательно, выступает в роли аттрактора. Качество данной аттракции может варьироваться в зависимости от типа подобранного музыкального оформления.

Фоносемантические характеристики в сочетании с особенностями музыкального сопровождения также часто выполняют функцию аттракторов. Так, например, в песне «Clown in the Mirror» (исполнитель «Royal Hunt») более точной передаче образа, описываемого строкой «*Here's pleasure and pain look as one*», способствует особое фонетическое и музыкальное оформление данной фразы. Основные понятия «pleasure» и «pain» условно объединяются в одну смысловую группу не только за счет их равноправного положения во фразе, но и на фоносемантическом уровне, за счет того, что каждое из слов начинается на один и тот же звук [p], который при этом в рамках данной синтагмы встречается только в данных словах. Подобное объединение элементов в одну группу способствует усилению акцента на идее данного контекста о том, что в описываемом случае «удовольствие и боль» «выглядят едиными». Едва заметная пауза, разделяющая две эти части синтагмы интонационно, служит достижению той же цели: пауза демонстрирует закрытие границ группы, семиотически объединяющей два элемента в один, за которым следует словесное подтверждение данной идеи – «look as one».

Особенности ритма и метрики музыкального поэтического текста обеспечивают

возможность маркирования аттракторов на семантико-синтаксическом уровне. Синтаксическая структура музыкального поэтического произведения не всегда совпадает с ритмико-акцентуационной, что может вызывать явление «переноса», вследствие чего перенесенное слово воспринимается как семантически подчеркнутое, то есть вызывает повышенное внимание адресата [5, с. 214]. Примером может служить подобный перенос, имеющий место в строке песни «Gates of Valhalla» (исполнитель «Manowar»): «*Raise high your hands to bid a last farewell to the Viking land*». Пауза между словами «last» и «farewell», обусловленная особенностями структуры музыкального оформления куплета, придает особую смысловую нагрузку идее «последнего прощания», которая, помимо этого, уже представлена достаточно ярко лексически за счет сочетания понятия «farewell» с само собой разумеющимся с семантической точки зрения понятием «last».

Взаимосвязь музыкальной и текстовой составляющих, а также влияние, оказываемое ею на реципиента, представлено гипотезой об общих ресурсах синтаксической интеграции [11]. В рамках данной гипотезы высказывается предположение о том, что музыка и язык зависят от общих ограниченных ресурсов обработки информации, а синтаксическая интеграция в языке должна быть более сложной тогда, когда данные лимитированные интеграционные ресурсы сопровождаются параллельной обработкой музыкального синтаксиса (и наоборот) [11]. В связи с этим можно предположить, что взаимодействие особенностей музыкальной и лирической составляющих текста также в некоторой степени способствует привлечению внимания слушателя за счет взаимосвязанности синтаксической обработки каждого из них, то есть особые синтаксические структуры могут также выступать в роли аттракторов.

Исследование поведения текстового материала под воздействием осознанно подобранного музыкального сопровождения позволит выявить особенности, свойственные явлению

аттракции в рамках рассматриваемого объекта, а также определить общие системные закономерности функционирования параметра лингвистической аттрактивности. Во внимание должно приниматься строение анализируемого материала на различных уровнях восприятия языка, особенности коммуникативной ситуации и сопутствующие экстралингвистические факторы.

Изучение лингвистической аттрактивности музыкального поэтического дискурса как коммуникативного дискурса, охватывающее весь широкий спектр инструментов для его построения, включая подбор языковых элементов и сопровождающих паралингвистических средств, имеет прямое прикладное значение. Объединение знаний об аттракции как процессе, происходящем как на внутрисистемном, так и на межобъектном уровне, позволит выявить ряд закономерностей, регулирующих эффективность достижения различных коммуникативных целей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Борботько В.Г. Принципы формирования дискурса: От психолингвистики к лингвосинергетике. – М.: URSS, 2009. – 286 с.
2. Бронник Л.В. Понятие аттрактора и лингвистическая теория: о трудностях интеграции научного знания (на примере дискурсивного акта) // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 43 (181). – С. 21-26.
3. Вейдле В. Музыка речи // Лики культуры: альманах. Музыка души и музыка слова. – М.: ИНИОН РАН, 1995. – С. 23-39.
4. Грачев А.П. Путь песенной поэзии. Авторская песня и песенная поэзия восхождения. – Челябинск: Рекпол, 2007. – 148 с.
5. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. – М.: Смысл, 2004. – 287 с.
6. Поливанов Е.Д. Общий фонетический принцип всякой поэтической техники // Вопросы языкознания. – 1963. – № 1. – С. 99-112.
7. Чумак-Жунь И.И. Дискурсивное пространство поэтического текста: образное слово в русской лирике конца XVIII – начала XXI веков: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Белгород, 2009. – 38 с.
8. Hartmann, Reinhard R.K., Stork, Frances C. Dictionary of Language and Linguistics. – London: Applied Science Publishers, 1972. – 530 p.
9. Isurin Ludmila, Winford Donald, De Bot Kees.

- Multidisciplinary approaches to code switching. – Amsterdam: John Benjamins Publishing Co, 2009. – 364 p.
10. Johanson, Lars. Structural factors in Turkic language contacts. – Richmond, Surrey: Curzon Press, 2002. – 186 p.
11. Patel, Aniruddh D. Language, music, syntax and the brain // Nature Neuroscience. – San Diego, California, 2003. – № 6. – P. 674-681.
12. Weinstein, Deena. Heavy metal: the music and its culture. – Cambridge, Massachusetts: Da Capo Press, 2000. – 353 p.

УДК 811.11-112

Рогожина С.М.

Московский педагогический государственный университет

МАРКИРОВАНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В ИНТЕНЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ ДИСКУРСА КАК ФУНКЦИЯ ИНТОНАЦИОННЫХ КОНСТРУКЦИЙ

S. Rogozhina

Moscow State Pedagogical University

SIGNALLING CHANGES IN THE INTENTIONAL STRUCTURE OF DISCOURSE AS A FUNCTION OF ENGLISH INTONATION PATTERNS

Аннотация. В данной статье отражены результаты исследования принципов интонационной реализации линейно развивающейся структуры коммуникативных интенций в дискурсе и определена роль интонационных конструкций как маркеров интенциональной информации путем выявления корреляций между функциональным статусом дискурсивных единиц и выбором интонационных конструкций для их оформления. Затрагивая круг проблем, связанных с изучением организующей функции речевой интонации в дискурсивном и коммуникативном аспекте, проведенное исследование позволяет по-новому осмыслить закономерности интонационного построения речевого произведения.

Ключевые слова: интенциональная структура дискурса, интонационные конструкции, закономерности интонационного оформления, когерентность дискурса, дискурсивные отношения, сегментация речевого произведения.

Abstract. The present article conducts a study of the use of English intonation patterns with respect to communicative intentions of the speaker, and establishes the role of intonation as a marker of the intentional structure of discourse by analysing correlations between intonation patterns and the functional status of discourse units. By viewing the functional aspect of intonation patterns from a communicative perspective the article provides new insights into prosodic production.

Key words: intentional structure of discourse, intonation patterns, prosodic production, discourse coherence, discourse relations, discourse segmentation.

В рамках стремления рассмотреть различные причины, обуславливающие интонационное оформление высказывания, в последние десятилетия актуальность приобрели подходы, связанные с комплексным изучением звучащего текста. Все больше работ, посвященных проблемам, связанным с изучением семантики текстовой интонации, что обусловлено интересом современной науки к рассмотрению функций и форм проявления лингвистических категорий в составе длительного речевого произведения, в котором языковые факты раскрываются и проявляются во всей своей полноте. Такие подходы дают возможность расширить пред-

© Рогожина С.М., 2012.